

После того как Фу Чэнси и Дуаньдуань ушли, Нянь Хуа сел на край кровати, продолжая мыть ноги, и всё ещё вспоминая только что произошедшую сцену, которая казалась ему невероятно забавной.

Тот парень тогда покраснел до корней волос, глаза вытаращились, рот несколько раз открывался, но так и не выдал ни слова. В конце концов он просто развернулся и ушёл, даже не сев на мотоцикл. Позже Дуаньдуань догнал его и долго уговаривал, прежде чем тот остановился, обернулся, сердито показал в их сторону средний палец и, разозлённый, сел в машину и уехал.

Нянь Хуа, не в силах сдержать смех, поболтал ногами в воде, поднял взгляд и увидел грязную одежду Фу Чэнси, брошенную у зеркала. Это заставило его вспомнить, как тот только что снимал куртку.

Нянь Хуа никогда не думал, что мужчина может выглядеть так сексуально в одежде с глубоким вырезом, и при этом это совершенно не выглядело неуместно. Особенно татуировка на его груди. Позже, когда Фу Чэнси снял верх, Нянь Хуа разглядел, что на его груди был вытатуирован микрофон, обвитый красной розой, — весь узор казался одновременно соблазнительным и холодным.

Нянь Хуа невольно сморщил нос, подцепил одежду ногой, взял в руки, осмотрел со всех сторон и осторожно понюхал.

Лёгкий аромат духов смешался с остаточным запахом кофе, и почему-то он снова вспомнил, как тот хулиган при нём снимал штаны. Даже если он тогда быстро отреагировал, краем глаза всё же мельком заметил, как плотно облегли его бёдра трусы-пули...

— Аaaa!!!

— закричал Нянь Хуа, бросил одежду и повалился на кровать, закрывая лицо руками, пока его «маленький брат» начинал проявлять активность. В голове снова и снова прокручивалась сцена, как тот хулиган с ухмылкой стягивал штаны.

— Этот мелкий наверняка пытался меня соблазнить!

— Нянь Хуа зарылся лицом в подушку, и последние крупницы здравомыслия, колеблясь между «не предавать кумира» и «соблазниться только один раз», символически качнулись и полностью утонули в бездне желания...

На следующий день в полдень, когда Нянь Хуа готовил торт, в его кармане зазвонил телефон. Сняв перчатки, он достал телефон и увидел, что звонит однокурсник, с которым они вместе ходили на курсы. Нянь Хуа приподнял бровь, вышел из рабочей зоны и ответил.

Двадцать минут спустя, когда Пин Лэ вошёл в магазин, он увидел, что Нянь Хуа, склонившись над кассой, что-то быстро печатает на калькуляторе, бормоча себе под нос.

Он с любопытством приблизился и спросил:

— Братан, что ты делаешь?

— Ай, отойди, я считаю смету,

— Нянь Хуа оттолкнул его крупную голову, продолжая что-то записывать:

— Только что мне позвонил однокурсник, сказал, что нашёл для меня крупный заказ. Нужно срочно подготовить коммерческое предложение и отправить ему. Ты посиди здесь, присмотри за магазином, а я пойду наверх немного поработаю.

— О, ладно,

— покорно кивнул Пин Лэ.

Ещё через десять минут, когда Пин Лэ убирал со столов, Нянь Хуа вприпрыжку сбежал с верхнего этажа.

— Пин Лэ, Пин Лэ, у меня для тебя хорошая новость! Скоро у меня будут небольшие деньжата!

— Нянь Хуа радостно подбежал:

— Помнишь ту красивую девушку, которую мы видели на дебатах моего кумира? А, точно, она же вице-президент студенческого совета в вашей школе! В следующую субботу у неё день рождения, её семья собирается устроить для неё вечеринку в вилле на курорте «Кленовый лес» у горы Дуншань. Кейтеринг для этой вечеринки обеспечивает отель «Ливань». Мой однокурсник, который работает в кондитерском отделе отеля «Ливань», только что позвонил мне и спросил, есть ли у меня время в следующие выходные, не хочу ли я поехать помочь. Говорят, на эту вечеринку, помимо одноклассников той девушки, приглашены и некоторые важные люди города. Так что я готов поспорить на десять тысяч процентов, мой кумир обязательно будет там!

Пин Лэ услышал это, и уголок его рта дёрнулся.

— М-да, твой кумир точно будет там.

— Вот именно! Подумай, у его семьи такие связи, да и он сам председатель студенческого совета, по всем соображениям он должен быть там!

— Нянь Хуа возбуждённо потирал руки:

— Эх-хе-хе, это же двойная выгода: и денежки заработаю, и кумира увижу! Хочу, чтобы уже наступили следующие выходные!

Пин Лэ задумчиво кивнул, а затем спросил:

— Кстати, курорт «Кленовый лес» ведь в пригороде, да ещё и на склоне горы, далеко от центра города. И там живут богачи, такси, наверное, будет мало. Как ты собираешься возвращаться после вечеринки? С однокурсниками?

— Конечно с ними, разве я пешком пойду?

— Нянь Хуа толкнул его плечом:

— Пин Лэ, мы с тобой давно не ходили куда-нибудь поесть. Когда я получу эти денежки, сходим куда-нибудь хорошенько поужинаем!

— Я хочу в «Симэнь шуаньжоу»! Уже давно о нём мечтаю!

— поднял руку Пин Лэ.

— Без проблем! Решено!

— Нянь Хуа хлопнул его по ладони:

— Тогда мы не будем заказывать ничего, кроме мяса!

Когда Фу Чэнси вышел из туалета, Дуаньдуань стоял у двери, держа его рюкзак.

Увидев его, Дуаньдуань посмотрел на часы и поднял большой палец:

— Прогресс! Сегодня ты уложился в пятнадцать минут.

Фу Чэнси вытирал руки и с отвращением сказал:

— Гляди, когда-нибудь я взорву этот туалет. Отправлю к чёрту всех этих разгорячённых псов, и мужчин, и женщин.

Дуаньдуань рассмеялся, затем протянул ему рюкзак и спросил:

— Эй, что у тебя в рюкзаке? Такой тяжёлый.

— Одежда Хуа Хуа,

— ответил Фу Чэнси, взвалив рюкзак на плечо.

— А, понятно,

— Дуаньдуань сделал несколько шагов за ним, а затем внезапно схватил его:

— Погоди? Как ты его только что назвал?!

Фу Чэнси обернулся, поднял палец к губам и тихо сказал:

— Неудобно называть полным именем.

— А-а-а, испугал ты меня. Я уж думал, когда вы успели стать такими близкими,

— с пониманием кивнул Дуаньдуань, затем обнял его за плечи и прошептал:

— Но, честно говоря, я думаю, что Нянь Хуа — хороший парень.

Фу Чэнси покосился на него, ничего не сказал и продолжил идти.

— Правда. Я видел его один раз и понял, что вы друг другу подходите,

— продолжал Дуаньдуань:

— Смотри, у него характер мягкий, говорит и делает всё неторопливо, кажется, очень выдержанный. А ты, едва скажешь пару слов, уже заводишься, и нрав у тебя взрывной. Так что я думаю, тебе стоит больше общаться с такими людьми, как он, чтобы хорошенько исправить свои дурные привычки. И ещё, не кричи на него. Он и правда пугливый, когда ты кричишь, он аж дрожит. Мне даже жалко его становится.

— Что в нём жалкого? Я же его не бил,

— недовольно огрызнулся Фу Чэнси.

Дуаньдуань цокнул языком, хлопнул его по плечу и сказал:

— В общем, Хуа Хуа, тебе нужно научиться нравиться людям, а не просто пугать их. Понял?

— Нравиться твоей сестре!

— Фу Чэнси закатил глаза:

— Сейчас ты так лихо «Хуа Хуа» выговариваешь, а? Я в его глазах уже превратился в ноль!

Дуаньдуань услышал это и, схватившись за живот, рассмеялся:

— Ха-ха-ха, честно говоря, я думаю, у него действительно особенная логика. Я-то думал, что хорошо всё обыграл, а он и правда решил, что ты моя жена. Ха-ха-ха-ха.

— Пошёл вон! Нашёл над чем смеяться!

— скрипя зубами, сказал Фу Чэнси:

— Смотри! Если он сегодня снова посмеет назвать меня нулём, я покажу ему, кто я на самом деле!

Нянь Хуа, подперев щеку, сидел на ступеньках и вскоре увидел, как на тихой дороге появилась точка. Она быстро приближалась, сопровождаемая оглушительным рёвом.

Нянь Хуа с сожалением покачал головой, встал и отряхнул штаны. Когда мотоцикл с пыхтением остановился перед ним, он сказал:

— Добрый вечер, гонщик Хуа Хуа.

— Тьфу,

— человек в шлеме презрительно посмотрел на него, затем сошёл с мотоцикла, швырнул рюкзак ему в руки и, как хозяин, зашагал в магазин.

— Тьфу,

— Нянь Хуа, подражая ему, тихо фыркнул, взял рюкзак и последовал за ним.

Фу Чэнси положил шлем на стол, затем поднял голову и глубоко вдохнул:

— Что это за запах такой приятный?

— А, это хлеб, который я специально для тебя приготовил!

— Нянь Хуа поспешно положил рюкзак и указал на стул:

— Садись, я сейчас принесу.

— побыстрее, я голоден,

— поторопил Фу Чэнси.

<http://bllate.org/book/15497/1374147>